

УДК 942.073

Колмаков М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОБЕРТА УОЛПОЛА В 1730-1736 ГОДАХ

В статье рассматривается влияние налоговой политики премьер-министра Великобритании Роберта Уолпола на социальные слои британского общества в 1730-1736 гг. Глава правительства предлагал палате общин провести ряд налоговых реформ для пополнения бюджета страны. Уолпол, заручившись поддержкой вигов в парламенте из числа крупных английских землевладельцев, уменьшил налог на землю и попытался ввести акциз на подавляющее число английских товаров. Но акцизную схему Уолпола не поддержала оппозиция, корона и подавляющее большинство населения страны. В результате акцизный проект решено было заменить налогом на алкогольную продукцию. Однако высокий налог на спиртные напитки, введенный в 1736 г., не прибавил Уолполу популярности.

Ключевые слова: налог, акциз, пошлина, таможня, парламент, виги, тори, палата общин, Р. Уолпол, оппозиция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-73-82

Проводя политику мира и максимального благоприятствования коммерции и торговле, Уолпол ставил себе целью снижение накопленного за бурный период войн рубежа XVII–XVIII вв. государственного долга. Ради этого им была предложена и реализована идея амортизационного фонда – накопления излишков денег в бюджете на досрочное покрытие займов. Фонд достиг своей цели и помог уменьшить долг страны за несколько лет. Средства фонда Уолпол использовал и на покрытие текущих расходов: например, в 1727 г. прибавка к цивильному листу состоялась из его средств [2, с. 13-29].

В связи с этим возникает вопрос – откуда брал деньги Уолпол для финансирования своей власти и к каким политическим манёврам прибегал, чтобы достичь поставленной цели?

В начале XVIII в. в Англии практиковались три типа налогов: пошлины, земельный налог и акцизы. Так как пошлины собирались со средневековья, англичане относились к ним как к чему-то привычному. Земельный налог также имел давнюю историю и собирался с XIV в., но самым выгодным для правительства являлся акцизный налог, который был неподвластен влиянию внешней конъюнктуры и собирался профессиональными бюрократами, а значит более эффективно [17, р. 24-25].

Одновременно в Великобритании акциз считался, по выражению знаменитого английского писателя XVIII в. Уильяма Карра, «проклятым налогом, придуманным негодьями» [8, р. 331]. А в XX в. современный американский исследователь Чарльз Адамс заметил по этому поводу, что «английская ненависть к ак-

цизам граничит с безумием, потому что на самом деле этот налог имеет много достоинств, им можно обложить товары не первой необходимости и избавить бедняков от его уплаты. Его легко собирать, потому что достаточно контролировать только торговцев. Но англичане не видели этих достоинств. Для них акциз означал ущемление свободы» [1, с. 320].

И когда британский премьер-министр Роберт Уолпол в 1723 г. предложил парламенту ввести акцизы на чай и кофе, один из его членов возмутился: «Мы что, должны пожертвовать английскими правами и свободами ради того, чтобы избежать некоторого снижения государственных доходов?» [9, р. 300] Подобные мнения сделались основными в английском обществе и имели, конечно, большое влияние на главу министерства.

Но Уолпол видел свою задачу в удовлетворении интересов землевладельцев, освобождая их от налогов и представляя возможность зарабатывать больше денег. Тогда Уолпол начал осуществлять на практике планы непопулярные в английском обществе, но выгодные для крупных землевладельцев. И первым важным шагом в этом направлении было возобновление в 1732 г. налога на соль.

Налог на соль был всегда самым востребованным среди прочих акцизов и таможенных пошлин (10 пенсов на галлон с привезенной соли). Но одновременно он тяжело давил на бедные слои, повышая цену на этот необходимый для всех продукт. Кроме того, он наносил существенный ущерб многим важным фабрициям, таким, как стеклянная. Налог мешал также рыболовству, столь необходи-

тому не только для экономики, но и для морских сил страны [9, р. 335].

В 1729 г. бюджет был очень благоприятный, но в обществе и парламенте среди общих жалоб раздавались голоса за уничтожение налога на соль. В результате из-за негативной реакции общественности прошёл билль о прекращении акциза и таможенной пошлины на соль, начиная с рождества 1730 г. Но это противоречило планам Уолпола, он не собирался покончить с соляным налогом навсегда. Администрация соляного ведомства не была распущена. Под предлогом того, чтобы не лишать целую массу чиновников жалованья, Уолпол своим указом продлил её содержание ещё на полтора года. Прежде чем срок истёк, министерство занялось восстановлением налога [9, р. 335].

К 1731 г. Позиции Уолпола в парламенте стали колебаться. Он считал: нужно усилить группировку вигов, полагая, что: «необходимо войти в большую милость у землевладельцев» [9, р. 336]. А для этого стоило понизить поземельный налог с 3 на 1 шил. с фунта и заменить его старым налогом на соль.

Чтобы не вредить поземельному и торговому интересу, он советовал, отступая от прежнего плана, наложить одну часть податной тягости на акциз, а другую на таможенные пошлины и притом в первом случае разложить акциз на большее число товаров, чтобы не наносить ущерба одной какой-либо отрасли, в том числе, и промышленной. Уолпол считал: «акциз должен быть как можно дальше от земли» [9, р. 335], то есть не наносить ущерба интересам землевладельцев. На этом основании он осуждал налог на солод в той форме, в которой он существовал [15, р. 119].

Предложение Уолпола и вместе с ним министерства возбудило сильные прения в палате общин. Оппозиция в лице Полтни, известного противника министра, представила ряд возражений. Полтни, ссылаясь на тронную речь короля, в которой исчислялся весь вред соленого сбора говорил: «налог был уничтожен два года назад для облегчения бедных рабочих и ремесленников, которые не могли его платить...» [23, р. 82]. Политик высказывал мысль, если соленой акциз будет возобновлён, «налог будет составлять не менее 1 шил. в год на человека, в результате для семьи бедняка налог обойдётся в 4-5 шил. А

лишние годовые траты составят очень большие расходы, одновременно когда даже один фардинг имеет для них цену» [23, р. 82]. Сверх того оппозиция указывала на дороговизну содержания налога: значительная часть дохода не поступает в общественную кассу, а тратится на жалованье чиновников и взятки. Многочисленные налоги успели уже произвести столь серьёзное подорожание всех предметов, что многие английские мануфактурные товары не могут конкурировать за границей с иностранными. Через восстановление соляного акциза это зло увеличится.

Уолпол подробно отвечал на эти возражения, доказывая, наоборот, сравнительную лёгкость соляного и тягость поземельного налога. Уолпол говорил: «Превосходство налога на соль, заключается в том, что каждый человек несёт общественную тягость сообразно своему состоянию» [9, р. 336]. Другие доводы состояли в том, что будто бы соляной налог долгое время не беспокоил народ, его уничтожение принимали без особой радости и никаких выгодных последствий для английского народа не ощущали [21, р. 92]. Относительно тягости и вреда поземельного налога министр ссылался на мнения «лучших людей» и «патриотов всех стран» [21, р. 93], которые держатся такого убеждения.

В итоге билль прошёл большинством 225 голосов против 187 и соляной налог был восстановлен на 3 года, а поземельный понижен до 1 шил. на фунт стерлингов [9, р. 923-937]. Все предложения, сделанные потом о введении некоторых изъятий в акциз соли для рыболовства и фабрикации, были отвергнуты [9, р. 938].

До какой степени эта мера мало совпала с истинными интересами государства, можно судить из того обстоятельства, что взимание соляного налога поглощало 75 тыс. ф. ст. в год. В итоге оставалась сумма, способная сравниться с теми деньгами, которые собирали в качестве поземельного налога без расходов на содержание чиновников. По расчету министра финансов Коннингэма, государство теряло при этом 35 тыс. ф. ст., шедших на управление и содержание фискальной службы. Ощущались и вредные последствия налога на соль для развития рыболовства и мореплавания [12, р. 218]. Но никто из парламентариев не обращал внимание на эти доводы.

Удача с налогом на соль подала Уолполу идею применить свой план в более широких масштабах. В общих чертах он заключался в том, чтобы все пошлины превратить в акцизные налоги и улучшить законы акциза таким образом, чтобы предотвратить злоупотребления в торговле. Все товары предполагалось разделить на обложенные и необложенные: первые ограничить только некоторыми предметами общего употребления. Так например грубые материалы мануфактуры должны быть совершенно изъяты из обложения. Уолпол утверждал, что: «свободный ввоз это необходимость жизни... Хотелось конечно сделать их дешевле и уменьшить цену труда (the price of labour). Уменьшение цены труда уменьшило бы также и цену домашних мануфактурных производств, а через год увеличило их спрос на иностранных рынках. Весь остров [т.е. Англия] сделался бы одним всемирным свободным портом» [11, р. 223]. Торговля обложенными товарами также увеличилась благодаря выгодам, представленным через новый план: товары для вывоза за границу освобождаются от акциза и прямо отправляются на склады, а при внутренней торговле иностранными продуктами купец не обязан платить пошлину впредь при ввозе, и, следовательно, товар не будет повышен в цене более цифры налога [11, р. 226].

Пробой при осуществлении этой схемы должен был послужить налог на табак. Уже давно возникла необходимость реформы. Многочисленные неудобства таможенных пошлин и злоупотребления торговцев вредно действовали на государственный доход. Благодаря существованию возвратной пошлины (drawback) беспрестанно повторялись такого рода обманы: негодные к употреблению части табака, смешанные с разными составами, вывозились за границу и пошлина возвращалась, как бы за настоящий табак. Кроме того употреблялись нередко двойные счёты, фальшивые весы; в результате развивалась контрабанда, подрывавшая репутацию честных торговцев [11, р. 230]. Казна теряла много денег от финансовых махинаций со стороны купцов, которые уплачивали по отсроченным платежам пошлины. А размах контрабанды виден из донесений особого комитета, назначенного её исследовать в 1732 г.: за 9 лет 9 тыс. лиц были осуждены за производство

контрабанды; свыше 251.00 фунтов чая и 625.424 гал. водки было захвачено таможенными чиновниками, при этом 250 сотрудников таможенной службы были изувечены и 6 убито [25, р. 413].

Для борьбы со злом Уолпол предложил превратить большую часть пошлины в акцизный сбор. В различное время установленные пошлины на табак составляли всего 6 1/3 пенса. Этот налог Уолпол думал понизить до 4 3/4 пенса за один фунт. В результате купец, привезший табак, который был весь иностранного произрастания, складывал его при таможене в особые кладовые, от которых один ключ хранился у него, другой - у заведующего складами. Табак лежал там, пока купец не найдёт для него сбыта, и тогда, если он шёл на внутренне потребление, тот платил 3/4 пенни таможенной пошлины и 4 пенса акциза. Если же товар отправлялся за границу, то вывозился уже свободным от всякого налога и без дальнейших хлопот [11, р. 323]. План Уолпола объективно не имел значимых минусов и сулил как значительное улучшение для казны, так и пользу частным лицам. Но «табачный билль» стал началом для ряда реформ, которые обязывали большую часть таможенных пошлин уничтожить, и распространить акциз на все социально значимые потребности человека [4, р. 125].

В связи с активацией акцизного билля рассматривалась возможность отмены налога на землю. В 1732 г. вышла брошюра, написанная по поручению Уолпола и наделавшая много шума. В трактате обосновывалась необходимость уничтожения поземельного налога и учреждения общего акциза на всё домашнее потребление [22, р. 12]. Ссылаясь на текст брошюры, большинство министров вигов солидаризовалось с акцизной политикой Уолпола [22, р. 13]. А в остальном памфлет отражал взаимовыгодные условия сотрудничества Уолпола с крупными землевладельцами.

Однако в английском парламенте, где рассматривалось предложение Уолпола малочисленные тори и другие оппозиционные группировки встретили билль протестом. Как позже с юмором заметил Джон Рассел: «Было бы меньше волнения в обществе, - ежели бы Уолпол предложил уничтожить Habeas Corpus, или ввести инквизицию» [25, р. 412]. Собирались многочисленные митинги, на которых билль

подвергался ожесточённым нападкам. Толпы народа окружали парламент, врываются в коридоры, угрожали лицам, которые являлись единомышленниками Уолпола [18, р. 179].

Из разных городов и местечек приходили письма и воззвания с просьбой протестовать против всякого расширения акциза [5]. Так 10 апреля 1733 г. поступила петиция города Лондона против акцизного билля. В ней попытка распространения акцизных законов рассматривалась, как «увеличение гнёта, и без того сильно ощущаемого» [18, р. 180]. В петиции говорилось: «Существующие законы, которые добросовестно соблюдают - торговцы и промышленники выполнялись до сих пор без ропота, надеясь, что эти законы, которые могла создать лишь общественная нужда, будут отменены, как только она прекратится. Если же, противно этому ожиданию, акцизные законы, вместо того, чтобы быть смягчаемы, будут распространены на многие другие предметы, то следует ждать через них самых пагубных последствий для торговли и мореплавания Великобритании» [10, р. 1-7].

В самой палате общин Уолпол также встретил сильную оппозицию. Она указывала на недостатки плана: «Всякое расширение акциза приведёт к увеличению штата чиновников и их влияния на промышленность и это вредно отразится на выборах. Мы хотим предотвратить обман в собирании общественных денег и если потребуется мы можем пожертвовать свободой страны ради общего блага» [10, р. 7]. По мнению депутатов, введение общего акциза навредит конституции, отнимет политическое влияние у парламента и учредит абсолютную власть. Популярность Уолпола снижалась с каждым днём. Публиковались анонимные памфлеты, в которых предупреждали, что в случае принятия акцизного билля «все торговцы получат право на восстание» [21, р. 638].

Под давлением общественного мнения он сначала отсрочил вторичное чтение билля, а вскоре и совсем отказался от проекта. Поводом к таким действиям, как министр объяснил на митинге своих приверженцев, послужил тот факт, что: «При теперешнем разгоряченном состоянии народа, акт не мог бы быть приведен в исполнение без воору-

ной силы... Я не желаю взимать налоги ценою крови» [10, р. 8]. Уолпол также говорил: «Игра окончена. Я хотел сделать Англии благо, но вызвал гнев народа. Оказалось, что мои налоговые законопроекты можно ввести в действие только с помощью армии. А если бюджетные доходы нужно обеспечивать мечом, это означает конец свободе в Англии. Я не хочу быть министром, который из-за налогов проливает кровь» [10, р. 9]. В действительности причина была другой. Уолпол чувствовал себя и свою группировку уже недостаточно сильными, чтобы идти наперекор воле большинства народа, а потому и отказался от предложения.

Поражение схемы шумно праздновалось в Лондоне и иных местах королевства, как великая национальная победа. Зажигались иллюминации, пускался фейерверк, и толпы народа ходили по улицам; повсюду виднелись надписи: «Свобода! Собственность! И прочь акциз!» [10, р.9].

Периодическая печать приняла деятельное участие в борьбе против акцизной схемы, где авторами выступали противники политики Уолпола. Но с конца XVII в. и до 1733 г. система акцизных налогов быстро разрослась на значительное количество предметов и тяжело отражалась на положении бедных сословий общества и на самой промышленности. Газеты, журналы брошюры за этот период или молчали по данному вопросу, или поддерживали политическую линию вигов, воззрения которых далеко не всегда совпадали с интересами народа. Между периодическими изданиями, игравшими большую роль в противостоянии, первое место занимал лондонский журнал «Craftsman», напечатанный целый ряд живых и резких очерков об акцизе, вышедших потом отдельными книгами [6]. В очерках доказывалась опасность акциза, вследствие необходимого увеличения численности и роли акцизных чиновников. Деятельность Уолпола, говорилось в многочисленных памфлетах, может влиять через чиновников на парламентские выборы. А именно на право назначения штрафа и смягчения. Данное обстоятельство ставило многих торговцев и промышленников в тяжёлую зависимость от должностных лиц. В результате английские предприниматели лишались благодаря акцизным законам, одной из

основных привилегий, дарованных через Великую хартию вольностей, – появления суда присяжных и подчинялись произволу чиновников, которые являлись не только преследователями и свидетелями, но в то же время и судьями в их собственном деле. В памфлетах прослеживалась мысль, что, находясь в абсолютной зависимости от короны, чиновники могли при дурных королях выносить несправедливые приговоры против предпринимателей, с целью угодить меркантильным интересам министров [10, р. 14].

Подобный ряд аргументов излагается в целой серии брошюр, изданной журналом «Craftsman» в 1733 году [26, р. 331]. В следующем году появилась новая работа с критикой акцизного проекта. Неизвестный автор памфлета посвятил свой труд гражданам Лондона, восхваляя их протест против билля. Разбирая конструкцию пункт за пунктом, он обращает внимание прежде всего на то обстоятельство, что, по плану Уолпола, налог на табак делается вечным из временного и таким образом увеличиваются средства, при которых король может обходиться без согласия парламента. Удобств за схемой автор не признаёт никаких: купцу, по его словам, придётся иметь дела с большим числом чиновников, а, следовательно, купцу предстоит тратить гораздо больше денег на взятки и подарки. Ещё очень важен пункт, который разрешал чиновникам входить в любой частный дом, приняв только присягу перед судьёй. Таким образом право неприкосновенности жилища нарушалось. А виновные в нарушении акцизных законов, вместо того, чтобы ждать суда перед присяжными, ставились в полную зависимость от произвола комиссионеров акциза, коим принадлежит право смягчения наказания [29, р. 88].

Протест и критика акцизной концепции произвели большое движение в периодической печати и обратили внимание общества на само действие косвенных налогов, а также и на темные стороны поведения администрации. Амстердамский купец Метью Деккер, находившийся в Лондоне, написал брошюру под названием «Очерк о причинах упадка внешней торговли, следовательно, о стоимости земель Великобритании и о способах восстановления» [16]. Он старался прояснить – какую тяжесть несет народ в форме налогов

на потребление? По его расчёту, на каждого человека в Англии падает в среднем 40 шил., а на семью в 7 человек 14 ф. стерлингов [27, р.332]. Тяжесть – громадная для того времени.

По словам историка Каннингэма [13], в первой трети XVIII из каждых 20 шил., которые тратил англичанин на нужды свои и своего семейства, он расходовал 10 шил. собственно на налог. То есть государство получало в форме косвенных налогов 50% расходов на каждого подданного [р.185]. Главным образом (две трети всей суммы), эта тяжесть направлялась на предметы первой необходимости. И при том, по свидетельству многих современников, сумма акцизных налогов поумножалась втрое, проходя через несколько рук с надбавкой процентов на налог [7, р. 37]. Естественно это вызвало бурю возмущений со стороны общества.

В 1733 г. один из представителей тори высказался в парламенте по поводу налоговой системы: «Я не знаю необходимости жизни, на которую бы мы не платили того или другого налога, исключая только питьевую воду. Впрочем, мы не можем присоединить к ней какого-либо ингредиента, чтобы сделать приятной и вкусной, без того, чтобы не заплатить налог. Мы платим за воздух, за дневной свет и солнечное тепло посредством налогов на окна, а за ночной свет и тепло – посредством налогов на уголь и свечи; мы платим налог на хлеб, коренья и травы всякого рода посредством налога на соль; мы платим налог на пиво посредством налога на солод и тяжёлую добавочную подать на пиво путем акциза. Мы не можем ни одеться, ни даже умыться, не платя налога на шерсть, лён, мыло и т.п.» [28, р. 72].

Но все запреты и общественное недовольство не остановили Уолпола. Он в дальнейшем смог реализовать акцизные планы в более узком направлении, введя налог на алкоголь. К тому времени самым высоким в процентном отношении к ценности продукта из всех тогдашних акцизов был налог на спиртные напитки. Цель налога, по мнению Уолпола, посредством возвышения цены напитков уменьшить пьянство.

Первый важный шаг в этом отношении был сделан в 1729 г. В палате общин было решено ввести налог в размере-5 шил.на галлон

спирта и 20 ф.с. за разрешение (лицензию) розничной торговли напитками количеством менее одного галлона. Однако эта мера скоро оказалась недостаточной. Высокая плата за лицензию (20 ф.с.) сокращала число трактиров и пабов, но не уменьшала пьянство. И как следствие законопроект решено было отменить.

Но в 1736 г. 20 февраля в парламенте была представлена петиция от мировых судей Миддлсекса против чрезмерного употребления спиртосодержащих напитков. В ней говорилось: «Что питье водки и других дистиллированных спиртных напитков за последние годы значительно распространялось, особенно между людьми низших слоёв английского общества. Постоянное и чрезмерное употребление спиртных напитков уже погубило тысячи подданных его величества и сделало большое число других неспособными к полезной работе и службе, развратив в то же время их нравственность и втянув в разного рода пороки и страдания. И что этот зловредный напиток продается не только дистилляторами в кабаках, но иным лицам есть возможность в разных, не предназначенных для употребления алкоголя, местах купить спиртосодержащую продукцию. От чего ученикам, подмастерьям и прислуге представлялся часто случай познакомиться с употреблением этого напитка, а попробовав, они начинают пить уже без меры». Общественные деятели опасаются, что «национальное благосостояние, безопасность, наконец и торговля потерпят значительный ущерб от злоупотребления спиртными напитками» [10, р. 1032-1033]. На этом основании, видя весь вред для здоровья, сил, спокойствия и нравов народа, широкая общественность просила палату общин обратить серьёзное внимание на зло и принять строгие меры против него [10, р. 1034].

Уолпол отреагировал сочувственно на петицию, образовав комитет по решению наиболее важного вопроса. А сэр Джозеф Джекил в палате общин через несколько дней представил резолюцию, где было сказано:

1) Низкая цена спиртных напитков есть главное побуждение к чрезмерному и пагубному употреблению их;

2) Для того, чтобы предотвратить такое употребление, должно быть произведено препятствие ему через налог, накладываемый на все подобные напитки при розничной торговле;

3) Продажа этих напитков должна быть ограничена лицами, содержащими кабаки, харчевни, кофейни, пабы и гостиницы, а также аптекарями, которые употребляли бы их только в форме лекарства;

4) Ни одно из лиц, содержащих вышеперечисленные заведения, не должно продавать напитки, не имея на то лицензии, выдаваемой за особый налог [10, р. 1034].

Эти предложения поддержал комитет, а потом и палата общин. Против него возражал только член оппозиции со стороны тори сэр Пёльтепей. Единственное, за что он опасался, - разорение торговцев вином из-за быстрого проведения строгой меры. Но его никто не услышал.

Изначально в 1735 г. палата общин приняла знаменитый «Spirit Duties Act», а затем 20 апреля 1736 г. более известный под народным названием «Gin Act». По резолюции сэра Джекеала палата общин постановила ввести -20 шил. налога на галлон алкоголя и 50 фун. стерл. за лицензию на продажу спиртных напитков. По высоте, до которой Уолпол довёл цену водки, этот закон во многом запрещал её продажу (к примеру: водка стоила около 7 шил. за бутылку). В этом же направлении действовал тогдашний парламент, который, предвидя упадок акцизного дохода с вина, обещал королю возместить недостачу в цивильный лист суммой в 70.000 ф.с. из других источников. Так сторонники реформы хотели не только уменьшить, но и искоренить порок пьянства. Акт, по своей строгости, мог удовлетворить самого заклятого врага джина, потому что за низкую стоимость водки, проданную без акциза, назначался штраф в 100 ф.с. Соразмерно этому штрафу были наказания за нелегальную продажу других видов алкогольной продукции. Одновременно в Англии начался бум продажи некачественной водки без лицензии.

И как следствие результаты были совершенно противоположны ожидаемым. Оказалось, что порядочные люди отказались от торговли, осуждаемой законодательством. Один из тори кричал с трибуны в палате общин, что «алкогольный промысел очутился в руках низких и распутных людей, которые, понимали, что терять им нечего... Торговцы спиртным не стесняются наказаний и нарушают за-

кон!». Английский народ в этом, как и в подобных случаях, принимал сторону харчевников и незаконных торговцев. Чиновники, которые раздавали акциз, осаждались на улицах Лондона и других городов. На доносчиков охотились, как на диких зверей. Пьянство, беспорядочность, преступления увеличивались со страшной быстротой [31, р. 40].

За два года существования акт сделался ненавистным и презираемым в обществе. Политика и гуманность заставляли часто комиссионеров акциза смягчать показания. В течении двух лет не менее 12 тыс. человек осуждено за нарушения, связанные с торговлей спиртными напитками. Ноникакие усилия чиновников и полиции не могли остановить потока продажи нелегальной водки [19, р. 1316]. Согласно представлению, сделанному графом Кольмондели в палате лордов, видно, что в это самое время, когда торговля спиртными напитками была практически объявлена незаконной, и всё делалось для её подавления, свыше 7 мил.галлонов водки в год потреблялось в Лондоне с его ближайшими окрестностями, тогда как, до введения акта, это число не превосходило и 5 мил. галлонов [19, р. 1320]. Высокий налог на водку, введенный в 1736 г., не прибавил Уолполу популярности.

Так во время акцизного кризиса 1733 г. Уолпол столкнулся не только с оппозицией в парламенте, но и с недовольством своих сторонников из числа немногочисленной (не более 40 депутатов) радикальной группы, известной как «старые виги». Они защищали истинно вигские идеалы. Сложные отношения были и с группой вигов, которые отстаивали интересы англиканской церкви. Виги могли управлять церковными должностями и составляли сплоченную группу в палате лордов, которая управлялась Эдмундом Гибсоном, епископом Лондона. Хотя Уолпол в конечном итоге отозвал билль об акцизе, во время парламентской кампании он вынужден был опираться на малые парламентские группы, включая старых вигов. Ощущая свою значимость для правительства, они предложили два антиклерикальных билля. Учитывая, что кризис сильно потрепал уверенное правительственное большинство, ради удержания старых вигов Уолполу пришлось заигрывать с ними и после кризиса. Но

это, в свою очередь, беспокоило клерикальных лордов [17, р. 421-424].

Острый характер приобрела дискуссия по вопросам внутренней политики вигов и системы налогообложения. Тори были противниками введения акцизов и доказывали, что они затруднят жизнь мелких ремесленников и торговцев. «Удивительно, что так много джентльменов согласны в угоду мнению наказать свой собственный карман. Но зато вполне понятно, какие мотивы продиктовали другим лицам действовать в этом направлении, ибо каждый, кто имеет "место", выиграет на сборе налогов, начиная от высокопоставленного джентльмена и кончая самым мелким акцизным чиновником», — писал орган тори [14, р. 120].

Уолпол ревниво относился к своей власти и движимый этим удалял из правительства одного коллегу за другим. Они становились лидерами группировок, главной целью которых было убрать Уолпола с поста премьера. Жажда власти брала у Уолпола верх над здравым смыслом. Тауншенд был изгнан из правительства в 1730 г.; лорд Честефильд - в 1733 г. Таким образом, начав правление в составе наиболее способной администрации, какую только знала страна, Уолпол после двенадцати лет пребывания у власти остался во главе кабинета, где был только один талантливый человек - канцлер лорд Хардвик. Изгнанные министры (за исключением Тауншенда) объединились в самую раскольническую, самую беспринципную оппозицию. "Патриоты", как они себя называли, во главе с Пултенеем получили подкрепление в виде группы молодых вигов. Последние были недовольны налоговым курсом Уолпола.

Тем не менее акцизная политика Уолпола при всем её несовершенстве являлась первым мероприятием, в котором проявилась реальное понимание принципов налогообложения. Одновременно мудрость Уолпола была вознаграждена быстрым ростом благосостояния. Английский экспорт, составлявший шесть миллионов в начале века, удвоился к его середине. Быстрое развитие колониальной торговли обогатило Великобританию еще больше. В Манчестере и Бирмингеме, продукция промышленности которых приобрела важное значение, население за тридцать лет выросло вдвое; Бристоль, главный порт в тор-

говле с Вест-Индией стал богатым и процветающим городом; Ливерпуль, возникший как перевалочный пункт в торговле с Западом, из небольшого поселка превратился в третий по величине порт королевства. Мир и безопасность принесли с собой богатство страны, а

также повышение стоимости земли и доходов каждого сельского джентльмена. Но, несмотря на этот рост благосостояния, Уолпол ни разу не позволил себе уклониться от жесткой экономии, от неуклонного снижения государственного долга.

Список литературы

1. Адамс Ч. Влияние налогов на становление цивилизации. М., 2018.
2. Сидоренко Л. В. Роберт Уолпол, оппозиция и пропаганда в акцизном кризисе 1733 г.// Труды кафедры истории нового и новейшего времени. Санкт-Петербургский государственный университет, № 14. Спб., 2015
3. Гринн Д. История Англии и английского народа. М., 2017.
4. A Letter to a Freeholder on the Reduction of the Land-Tax. L., 1732.
5. A Collection of Letters from several Counties, Cities and Boronghs. 1773. Bibl. Grenvil. № 12166/4.
6. An Argument against Excises in several Essays lately Published in the “ Craftsman” and newly collected together. By Caleb D` Anvers of Gray`s Inn Esq. 1733
7. An Essay on the Inequality of our Present Taxes, L., 1746.
8. Claydon A. William III. L., 2014.
9. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 6. L., 1810.
10. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". Vol. 9. L., 1811.
11. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Original Correspondence. Volumes 1-2. L., 1816
12. Cunningham W. The History of the Customs, Aids, Subsidies, National Debts and Taxes of England from William the Conqueror to the Year 1778. L., 1778
13. Cunningham W. Growth of English Industry and Commerce in Modern Times: The Mercantile System. Cambridge. 1907
14. Craftsmen. 1732. № 310.
15. Davenant C. An Essay upon Ways and Means for supplymg the War. L., 1701.
16. Decker M. An Essay on the Causes of the Decline of the Foreign Trade: Consequently of the Value of the Lands of Britain, and on the Means to Restore Both. L., 1923
17. Kendrick T. F. J. Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops, 1733–1736: A Study in Eighteenth-Century Parliamentary Politics // The Historical Journal. 1968. Vol. 11. № 3.
18. Linebaugh P. The London Hanged: Crime and Civil Society in the Eighteenth Century. L., 2003.
19. Mc Culloch's . Commercial Dictionary, ed. by 2. L., 1871.
20. Mobley V. A. The Consolidation of the First British Empire. A dissertation submitted to the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999.
21. Norris A. The economic policy of Robert Walpole// Studies in History, Economics, and Public Law. L., 1907.
22. Pamphlets on British Taxation: Letter to a freeholder, on the late reduction of the land tax to one shilling in the pound. L., 1732.
23. Pulteney W. Some Considerations on the National Debts. 1729. L., P.82
24. Remarks on the Review of the Excise Scheme // The Gentleman`s Magazine, Vol. 3 December 1733.
25. Russel J. Memoirs of the Affairs of Europe from the Peace of 1824. L., 2004.
26. Some Reasonable Animadversions on Excises etc. 1733.

27. *Seriouse Considerations on the Several High Duties etc*-5 edition, 1744.
28. *Torbuck's. Debates.*, v 15; 2.
29. *The Rise and Fall of the late projected Excises impartially considered*, 1773.
30. *The History of the Customs. Aids etc*.3 ed. L., 1778.
31. *Yeomans H. Alcohol and Moral Regulation: Public Attitudes, Spirited Measures and Victorian hangovers.* L., 2014.

THE TAX POLICY OF ROBERT WALPOLE 1730-1736.

The article discusses the influence of the tax policy of British Prime Minister Robert Walpole on the social strata of British society in the years 1730-1736. The head of government proposed to the House of Commons to carry out a number of tax reforms to supplement the country's budget. Walpole enlisted the support of the Whig in the parliament among the large British landowners, reduced the land tax and tried to impose an excise on the overwhelming majority of British goods. But the Walpole excise scheme was not supported by the opposition, the crown and the vast majority of the population. As a result, the excise project was decided to replace the tax on alcohol products. However, a high tax on alcoholic beverages introduced in 1736 did not increase the popularity of Walpole.

Keywords: tax, excise, duty, customs, parliament, Whigs, Tories, House of Commons, R. Walpole, opposition.

References

1. Adams C. *Vliyanie nalogov na stanovlenie civilizacii.* [The impact of taxes on the formation of civilization]. M., 2018.
2. Sidorenko L.V. *Sidorenko L. V. Robert Uolpol oppozitsiya i propaganda v akciznom krizise 1733 g.* [Robert Walpole, opposition and propaganda in the excise crisis of 1733]. // *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet № 14.* Spb., 2015.
3. Grinn D. *Istoriya Anglii i anglijskogo naroda.* [History of England and the English people]. M., 2017.
4. *A Letter to a Freeholder on the Reduction of the Land-Tax.* L., 1732. P. 125
5. *A Collection of Letters from several Counties, Cities and Boronghs.* 1773. *Bibl. Grenvil.* № 12166/4.
6. *An Argument against Excises in several Essays lately Published in the " Craftsman" and newly collected together.* By Caleb D` Anvers of Gray`s Inn Esq. 1733
7. *An Essay on the Inequality of our Present Taxes.* L., 1746.
8. *Claydon A. William III.* L., 2014.
9. *Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates".* Vol. 6. L., 1810.
10. *Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates".* Vol. 9. L., 1811.
11. *Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Original Correspondence. Volumes 1-2.* L., 1816.
12. *Cunningham W. The History of the Customs, Aids, Subsidies, National Debts and Taxes of England from William the Conqueror to the Year 1778.* L., 1778.
13. *Cunningham W. Growth of English Industry and Commerce in Modern Times: The Mercantile System.* Cambridge. 1907
14. *Craftsmen.* 1732. № 310.
15. *Davenant C. An Essay upon Ways and Means for supplymg the War.* L., 1701.
16. *Decker M. An Essay on the Causes of the Decline of the Foreign Trade: Consequently of the Value of the Lands of Britain, and on the Means to Restore Both.* L., 1923.
17. *Kendrick T. F. J. Sir Robert Walpole, the old Whigs and the Bishops, 1733–1736: A Study in Eighteenth-Century Parliamentary Politics* // *The Historical Journal.* 1968. Vol. 11. № 3.
18. *Linebaugh P. The London Hanged: Crime and Civil Society in the Eighteenth Century.* L., 2003.
19. *Mc Culloch's . Commercial Dictionary,* ed. by 2. L., 1871.
20. *Mobley V. A. The Consolidation of the First British Empire. A dissertation submitted to*

the Graduate School of the University of Wisconsin-Madison in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. University of Wisconsin-Madison, 1999.

21. Norris A. The economic policy of Robert Walpole// Studies in History, Economics, and Public Law. L.,1907.

22. Pamphlets on British Taxation: Letter to a freeholder, on the late reduction of the land tax to one shilling in the pound. L., 1732.

23. Pulteney W. Some Considerations on the National Debts. L.,1729.

24. Remarks on the Review of the Excise Scheme // The Gentleman's Magazine, Vol. 3 December 1733.

25. Russel J. Memoirs of the Affairs of Europe from the Peace of 1824. L., 2004.

26. Some Reasonable Animadversions on Excises etc. 1733.

27. Serioue Considerations on the Several High Duties etc-5 edition, 1744.

28. Torbuck's. Debates., v 15; 2.

29. The Rise and Fall of the late projected Excises impartially considered, 1773.

30. The History of the Customs. Aids etc.3 ed. L., 1778.

31. Yeomans H. Alcohol and Moral Regulation: Public Attitudes, Spirited Measures and Victorian hangovers. L., 2014.

Об авторе

Колмаков Михаил Александрович – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kolpak.89@mail.ru

Kolmakov Mikhail Aleksandrovich – a postgraduate student of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kolpak.89@mail.ru